

— Идем!

Когда все звери поклялись ему в верности, Чжан Сюань удовлетворенно кивнул. Он переместил их всех в Гнездо Мириада Антивов и снова направился за невидимый барьер.

Но на этот раз все пошло не так, как он ожидал. Он обнаружил, что сталкивается с невидимым барьером, который остановил шаги зверей. В отличие от прошлого раза, он не смог пройти через него.

— Что происходит? — Губы Чжан Сюаня дрогнули в такой неожиданной ситуации.

Может быть, он слишком долго ждал и больше не мог войти в Зал Великих Свершений?

Если это действительно так, то он бы разрыдался прямо тут.

— Ты привел с собой слишком много зверей... — как раз в тот момент, когда Чжан Сюань пытался разобраться в причудливой ситуации, в его голове прозвучал голос маленького амулета. — С помощью Амулета Небесного Наследия можно провести с собой только десять человек. Как Амулет Прайма, я могу привести пятнадцать человек. Тем не менее, ты приручил более двадцати зверей...

Услышав эти слова, Чжан Сюань вздохнул с облегчением. К счастью, дело было не в том, что он больше не мог войти в Зал Великих Свершений, а в том, что он превысил квоту. Он послал телепатическое сообщение маленькому амулету и спросил: — А если я помещу их в свёрнутое пространство?

— Это не сработает! Иначе твои родители смогли бы привести всех в зал! — Тут же ответил Амулет Прайма.

Чжан Сюань понимающе кивнул.

Божественный Кун ни за что не позволил бы так легко обойти свои правила. В противном случае не было бы никакого смысла устанавливать все эти ограничения!

Таким образом, Чжан Сюань освободил зверей с более слабым развитием пока их не осталось четырнадцать. Он снова попытался пройти через невидимый барьер, и на этот раз ему удалось пройти через него без каких-либо проблем.

Вскоре Чжан Сюань внезапно сказал: — Постой, это неправильно. Зеленый Змей Небесного Леса также находится в моем свёрнутом пространстве. Если учитывать его, то разве квота не превышает пятнадцать?

Среди четырнадцати животных были только те, которых он только что приручил. Кроме них, в его Гнезде Мириада Антивов находилось множество других зверей. Поэтому, общее число зверей, которых он имел при себе, было, по сути, больше двадцати!

— Они считаются местными формами жизни Храма Конфуция, поэтому им разрешено свободно проходить через барьеры. Они не учитываются! — объяснил Амулет Прайма.

Чжан Сюань покачал головой и ускорившись вошел в Зал Великих Свершений.

Прошло уже больше минуты с тех пор, как остальные вошли в зал, так что ему придется

догонять их.

Пройдя через массивные ворота, он оказался посреди огромного коридора. По обеим сторонам были аккуратно расставлены скульптуры самых разных манер и поз. Некоторые изображались глубоко задумчивыми, некоторые смотрели вдаль, некоторые читали книгу, некоторые находились в самом разгаре своего развития... они выглядели настолько живыми, что казалось, будто могут ожить в любой момент.

— Это... семьдесят два мудреца?

Чжан Сюаню не потребовалось много времени, чтобы понять, кем были изображенные на скульптурах люди. Они были семьдесятю двумя мудрецами из линии Божественного Куна.

Было известно, что у Божественного Куна было более трех тысяч учеников и семьдесят два прямых ученика. Его семьдесят два прямых ученика были известны как семьдесят два мудреца, а десять самых сильных из них, включая Древнего Мудреца Жань Цю и Древнего Мудреца Бо Шана, Десятью Апостолами.

Каждый из семидесяти двух мудрецов имел собственные легендарные подвиги. Их деяния были записаны соответствующих книгах в Павильоне Грандмастеров в качестве напоминания будущим потомкам.

Чжан Сюань однажды видел некоторые из их работ, поэтому ему и удалось легко узнать некоторые скульптуры.

Древний Мудрец Цзы Юань, Древний Мудрец Цзы Цянь, Древний Мудрец Цзы Лю, Древний Мудрец Жань Гэн...

Знакомые имена всплыли в сознании Чжан Сюаня, когда его взгляд падал на любую из скульптур. Глядя на эти древние фигуры, он почти видел, какие они пережили разрушительные битвы против Потусторонних Демонов.

Без их поддержки, Божественный Кун никогда бы не смог подавить и оттеснить Потусторонних Демонов!

Они были краеугольным камнем быстрого развития человечества на протяжении многих лет. В ту эпоху отчаяния, их существование было символом надежды для человечества. По прошествии десятков тысяч лет, их имена все еще оставались незапамятными миром.

Чжан Сюань торжественно поклонился им, чтобы выразить глубочайшее уважение этим великим людям и только потом пошел дальше.

Скульптуры семидесяти двух мудрецов оказывали легкое давление на тех, кто проходил мимо них, умеряя состояние ума и души. Без сомнения, это было чрезвычайно полезно для развития глубины души.

Сделав еще несколько шагов, Чжан Сюань увидел нескольких сидевших скрестив ноги на полу Грандмастеров. Они были великими старейшинами клана Чжан.

Из-за ограниченности их Глубины Души, вполне вероятно, что они будут сильно ранены, если заставят себя идти вперед. Было бы разумнее для них использовать давление, чтобы быстро поднять свою Глубину Души.

Видя, как те сильно сосредоточились, Чжан Сюань решил пройти мимо них, не тревожа.

До этого момента он все еще не был уверен в том, кем были похитители Чжао Я и других его учеников. Однако тот факт, что они смогли пройти по коридору, состоящему из скульптур семидесяти двух мудрецов, означал, что глубина их души не бледнела по сравнению с его собственной.

С такой высокой Глубиной Души, скорей всего развитие каждого достигло завершенной стадии сферы Вечности. Если бы это было так, то они представляли бы серьезную угрозу для его родителей и других членов клана Чжан.

Дойдя до конца коридора, Чжан Сюань оказался перед другим большим залом.

Его родители и другие великие старейшины клана Чжан стояли в центре зала, а напротив них стояло восемь юношей с внушительными аурами. Как он и предполагал, все восемь обладали завершенной стадией сферы Вечности.

Увидев, что его родители всё было хорошо, Чжан Сюань вздохнул с облегчением. После чего он перевел взгляд на восьмерых юношей.

В центре толпы стояла молодая леди. Ее глаза были плотно закрыты, и волны холодной энергии текли из ее тела. Казалось, она пыталась активировать какую-то печать на стене в коридоре.

Брови Чжан Сюаня взлетели вверх, и он с тревогой воскликнул: — Чжао Я!

Он поспешно бросился к ней.

— Сюань-эр, она не слышит тебя!

Прежде чем он смог добраться до Чжао Я, Святые Меча Синмэн послали ему телепатическое сообщение.

— Не слышит? — Удивился Чжан Сюань.

— Да. Мы пытались позвать ее, но она не отвечала. Она даже не повернула головы, как будто вообще не слышала нас, — ответил Святой Меч Син.

— Должно быть, она слишком занята расшифровкой картины на стене. Мы не знаем, что она делает, — добавила Святая Меча Мэн, указывая на стену.

— Картина? — Пройдясь в указанном направлении Святлй Меча Мэн, Чжан Сюань наконец заметил массивную картину на стене. Картина была удивительно правдоподобна, как будто в ней был запечатлен целый мир.

Чжао Я непрерывно направляла свою холодную энергию в картину, по-видимому, пыталась снять с неё печать.

В обычной ситуации Чжао Я должна была заметить его присутствие, как только он вошел в зал, не говоря уже о том, что он даже позвал ее. А раз она никак не отреагировала, значит, скорее всего она была в трансе.

Увидев, что Чжао Я была невредима, Чжан Сюань вздохнул с облегчением, и его расстроенное сердце, наконец, успокоилось на некоторое время.

Он обратил свое внимание на восьмерых юношей и прищурился. — Кто они такие?

— Я спрашивал их раньше, и они сказали, что являются потомками Сотни Школ Философов. — Ответил Святой Меч Син.

— Сотни Школ Философов? — нахмурился Чжан Сюань. — Они потомки семидесяти двух мудрецов, верно? Почему они похитили Чжао Я, и что это за картина на стене?

Все это время он думал, что его учеников захватили перевоплощенные Потусторонние Демоны.

Учитывая бессердечную природу Потусторонних Демонов, это было в их природе... но кто бы мог подумать, что виновники были действительно из Сотни Школ Философов?

Хотя он наткнулся на некоторые подсказки, указывающие на Сотню Школ Философов, он все еще сомневался. В конце концов, их родословная происходила от Божественного Куна, который придерживался принципов и приличий в высоких отношениях. Чжан Сюаню было трудно поверить, что те совершат что-то столь низкое вроде похищения человека.

Более того, еще более странным было то, что эти отпрыски Сотни Школ Философов на самом деле больше интересовались живописью, чем скульптурами своих предков снаружи! Могла ли в картине скрываться какая-то невероятная тайна?

Думая об этом, Чжан Сюань начал внимательно осматривать картину.

Первое, что он заметил - исходящую от картины старомодную ауру. Это было похоже на артефакт, который пережил всю историю. Он активировал свой Глаз Проницательности в попытке рассмотреть её поближе, но обнаружил, что картина будто бы идеально слилась со временем и пространством зала, тем самым скрывая ее от его взгляда.

«Скорей всего именно эту печать она и пытается сломать».

Тем не менее, он все еще величественную ауру от картины. Казалось, что сознание человека будет поглощено картиной всего одним взглядом.

— Возможно ли, чтобы это был Великий Кодекс Весны и осени? — Вдруг прозвучал голос Святого Меча Син в голове Чжан Сюаня.